

Гарри и Гермиона смотрели друг на друга, каждый думал об одном и том же: "Женаты?".

"Э... Гермиона", - неуверенно начал Гарри, глядя на нее. "Я... ну... как ты к этому относишься?"

"Я так и знала; я ему не нужна, на самом деле. Это было слишком хорошо, для того чтобы быть правдой", - услышал Гарри от своей юной девушки, когда она отвела взгляд.

Он быстро схватил ее за руку: "Я хочу тебя и... нас". Когда Гермиона повернулась к Гарри, он увидел, что она пытается смахнуть слезы, попавшие в глаза. "Я просто не знаю, что это значит. Все происходит так быстро", - Гарри нервно провел рукой по волосам, - "Ты же знаешь меня и мои слова, Гермиона, они обычно плохо сочетаются. Просто неожиданность всего этого потрясла меня, и, ну, я просто... я чувствую, что нас с тобой обманывают. Я хотел, чтобы ты была моей девушкой, чтобы я водил тебя на свидания, и когда-нибудь в будущем я бы попросил тебя выйти за меня замуж, и дал бы тебе возможность сказать, достоин ли я быть твоим мужем. Я хочу надеть кольцо на твой палец, и когда-нибудь у нас будет такая же свадьба, как у Билла и Флер...". Слова Гарри прервались, но его мысли продолжали: "Я люблю тебя, Гермиона. Я хочу исправить то, что я не сделал в прошлом, потому что я хочу, чтобы ты была моим будущим, особенно теперь, когда я знаю, что у меня есть будущее".

Искренность, пылающая в глазах Гарри, поразила Гермиону. Одно дело, когда Миранда говорит, что они две родственные души, но видеть этот взгляд в глазах Гарри, взгляд, который Гермиона знала по многолетнему опыту, имел большее значение, чем даже слова богини. "Ты действительно любишь меня, не так ли, Гарри? И ты считаешь меня красивой?"

"Не просто красивой, Гермиона, я считаю тебя прекрасной, и да, я действительно люблю тебя. Когда ты была в моих объятиях в... в... ну, там, это было так хорошо. Я просто... ну, я знаю, Миранда говорит, что мы родственные души, и эти мысленные разговоры меня смущают, но я просто не хочу чтобы ты думала, будто оказалась со мной из-за судьбы или чего-то еще".

Гермиона улыбнулась своему любимому парню. "Я думаю, мне нравится эта судьба гораздо больше, чем та, с которой тебе пришлось иметь дело, и, думаю, придется иметь дело вновь", - она сжала его руку, продолжая, - "Гарри, ты более чем достоин быть моим мужем, я просто не могу поверить, что ты когда-нибудь захочешь взять меня в жены, "Она приложила палец к его губам, чтобы предотвратить протест, который она услышала в своем сознании, "Я вижу это в твоих глазах, и я знаю, что это правда", Она наклонилась и слегка поцеловала Гарри в губы, прежде чем продолжить, "Мне бы понравилась романтика и свидания. Мне неприятно это признавать, но я бы хотела большую свадьбу и особенное платье, чтобы мой отец был рядом...". Ее голос резко прервался, и голос поднялся на более высокую громкость. "Гарри, мои родители, они не в Австралии, я не сделала того, что должна была сделать с ними. Я увижу их всего через несколько недель", - она не могла сдержать ликования в своем голосе, затем грусть охватила ее глаза и она посмотрела на Гарри. "Пожалуйста, давай сделаем все возможное, чтобы в этот раз не дошло до такого. Я не могу сделать это снова".

"Я не хочу, чтобы тебе пришлось это делать, любимая. На этот раз мы сделаем это лучше", - ответил Гарри. Он сделал глубокий вдох и выдохнул, прежде чем продолжить. "Мы собираемся рассказать им о нашем браке?"

"Я... я думаю, нам стоит", - несколько нерешительно ответила Гермиона, глядя в глаза Гарри.

"Это просто документ в министерстве, который говорит, что мы женаты, ну, и еще хихикающая богиня".

"Эй, я чем-то похожа на нее", - хихикнула Миранда. "Я уже говорила, как сильно я люблю шампанское?"

"Мы можем пока притвориться, что этого документа не существует", - продолжил Гарри после паузы. "Давайте ходить на свидания, давайте будем чувствовать себя комфортно в роли парня и девушки. Я не думаю, что смогу удивить тебя кольцом, но я спрошу твоего отца, когда придет время. По крайней мере, я смогу удивить его, и если он не убьет меня, я отведу тебя выбирать кольцо. Тогда мы сможем сыграть ту замечательную свадьбу, о которой ты мечтаешь. Что касается того, что мы уже женаты, что ж, мы сможем разобраться с этим позже, если это станет проблемой".

"Ты этого хочешь, Гарри?" спросила Гермиона с вопросительным взглядом в глазах.

"Я хочу, чтобы ты была счастлива", - искренне ответил Гарри. Он усмехнулся, вспомнив слова Миранды. "Думаю, она была права, не так ли?"

"Кто?"

"Миранда", - ответил Гарри. "Она сказала, что любовь - это желание, чтобы тот, кого ты любишь, был счастлив, чего бы тебе это ни стоило".

"Ну, я Богиня Любви", - сказала Миранда. "Конечно, я права. Ты почти так же плох, как некоторые из этих жалких менестрелей, и не говори мне об этих парнях".

"Ты собираешься быть с нами вечно?" спросила Гермиона.

"Наверное, не навсегда, но после стольких усилий, чтобы свести вас вместе, я очень привязался к вам. Даже если мои волосы отвалились из-за вас. А теперь вы оба возвращаетесь к разговору, это очень трогательно".

"Я рада, что тебе это нравится", - ответила Гермиона и услышала хихиканье в своем сознании, когда она вернула свой взгляд обратно к Гарри, ища в его глазах ответы: "Что тебе стоит Гарри? Чтобы я была счастлива?" В ее голове промелькнули образы ее восемнадцатилетней себя, стоящей обнаженной в прихожей, и другие образы, которыми занималась бы женатая пара, заставив Гермиону покраснеть.

"О, пожалуйста, не говори мне, что ты это видела?" воскликнул Гарри, его лицо покраснело. "Я... ну... слушай, мне семнадцать, ну, наверное, теперь пятнадцать, и все еще, ты знаешь..."

никогда... Я имею в виду, я не могу не думать..." Он беспомощно забормотал и остановился.

"Гарри, мне восемнадцать, и я тоже никогда не думала", - сказала Гермиона, глядя на руку Гарри, которая все еще держала ее. "То, что ты находишь меня такой желанной, - ее глаза вернулись к глазам Гарри, - очень лестно. Я никогда не думала, что кто-нибудь когда-нибудь... ну, подумает обо мне так". Она не могла не думать о семнадцатилетнем теле Гарри, о том, что он пытался скрыть до появления одежды, и о том, как она наслаждалась этим зрелищем, что вызвало еще большее покраснение между ними обоими.

"Мне бы хотелось свиданий и романтики, Гарри. Я бы хотела чувствовать, что я не просто ходячая книга знаний", - она снова заставила его замолчать, приложив палец к его губам, - "Это больше похоже на то, как я вижу себя временами. Я всегда была книжным червем, потерянным в своих книгах", - она улыбнулась, - "Я не знаю, смогу ли я отказаться от своих книг, но когда я поднимаю глаза от одной из них, я бы хотела увидеть там кого-то, кто смотрит на меня с любовью в своих глазах и в своем слухе, и знать, что это для меня и только для меня. Я знаю, это, наверное, звучит глупо".

"Нет, не звучит, но тебе даже не придется поднимать голову, чтобы понять, что моя любовь там и только для тебя".

"Не позволяй мне игнорировать тебя, Гарри. Ни одна книга в этом мире не важнее тебя", - ответила Гермиона.

"Даже 'Хогвартс, история'?"

"Даже 'Хогвартс, история'", - ответила Гермиона, продолжая смотреть в глаза Гарри. "Но я серьезно. Скажи мне, если я не уделяю тебе достаточно внимания, или если ты раздражаешься. Думаю, по крайней мере, я буду знать, если ты расстроишься из-за моего постоянного чтения, но я надеюсь, что ты скажешь мне об этом до того, как это произойдет. Твое счастье так же важно для меня, как и мое для тебя", - Гермиона немного посмеялась, продолжая вслух, - "Я хочу романтики и собираюсь встречаться с Роном? В этом определенно есть доля юмора", - она опустила взгляд на Карту Мародеров, на которой по-прежнему была изображена Гермиона Поттер, и улыбнулась, понимая, что ей становится все легче с этой идеей. "Как давно я стучалась в дверь Гарри? Как все может так быстро измениться? Мое сердце, моя жизнь и мое будущее - все из-за одного поцелуя".

"Но это был волшебный поцелуй, помнишь?" ответил Гарри. Так и было", - сказала Гермиона, вспоминая, как ее мечта действительно сбылась. Она улыбнулась своему суженому, а затем наклонилась к нему, предлагая свои губы для повторного поцелуя. "О боже, я обожаю магию", - была последняя мысль, которую она успела подумать, когда губы Гарри коснулись ее губ, удовлетворяя ее желание.

"Я хочу, чтобы у тебя была вся романтика, которую ты хочешь, Гермиона, только, пожалуйста, не мадам Пуддифутс", - умоляюще сказал Гарри своей любимой девушке, когда поцелуй наконец закончился. "Я не могу вернуться в это место".

Гермиона хихикнула, вспомнив свидание Гарри с Чжоу два года назад, или несколько месяцев, в зависимости от того, какие ориентиры используются. "Ладно, никаких мадам Пуддифутс, но игры в квиддич тоже не считаются свиданиями". Договорились", - ответил Гарри, - "Хотя я бы никогда не посчитал это свиданием".

"А что ты считаешь подходящим свиданием, Гарри?"

"Я надеялся, что ты мне расскажешь. У меня действительно не так много опыта".

"И на скольких же свиданиях ты меня видел?" спросила Гермиона с вопросительным взглядом.

"Но у тебя есть родители, и ты много читаешь; то есть я знаю, что мы можем пойти в Хогсмид и, возможно, в "Три метлы", но о чем думает миссис Поттер, когда думает о романтике?"

"Ну, в магловском мире это был бы ужин и кино или театр, может быть, иногда танцы, но, пожалуйста, не думайте, что я хочу этого постоянно, просто иногда это было бы здорово".

"Я посмотрю, что можно сделать, если мы когда-нибудь сможем безопасно выбраться в маггловский мир".

<http://tl.rulate.ru/book/88627/2861152>